

Л. В. Филимонова

Святая Наталия

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=639085

Святая Наталия: Сибирская Благовонница; М.: 2011

ISBN 978-5-91362-376-8

Аннотация

Наталия названа «бескровной мученицей». Ее муки особые и самые, может быть, тяжелые: она видела пытки и страдания мужа, она подбадривала его, она просила его предпочесть смерть в вере жизни без Христа. В Житии святых рассказано о великой любви Наталии и Адриана, которые считаются одними из покровителей семейной жизни. Поэтому и имена их, как и святых Петра и Февронии, обычно упоминаются в неразрывной связке. За двадцать веков жизни Церкви мученической кончины удостоились многие тысячи христиан. Но самый большой сонм мучеников и исповедников дала Россия в XX веке. В этой книге будет также рассказано о святых Наталиях – новомученицах российских.

Содержание

Смерть в вере или жизнь без Христа?	4
Страдания святых мучеников Адриана и Наталии	4
Мученичество как свидетельство Истины Христовой	15
Как и когда установилось почитание мучеников	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Л. В. Филимонова

Святая Наталия

Смерть в вере или жизнь без Христа?

Страдания святых мучеников Адриана и Наталии

Память их совершается 26 августа / 8 сентября

Великий гонитель Церкви Христовой нечестивый царь Максимиан¹, преследуя и умерщвляя повсюду множество христиан, прибыл в город Никомидию². Прежде всего царь отправился в идольское капище, пал ниц пред идолами и принес им жертвы вместе с горожанами, которые придерживались эллинской веры. Затем он приказал отыскивать христиан и предавать их мучениям, а людям, скрывавшим христиан, царь угрожал жестокими наказаниями. Тем же, кто доносил на христианин и указывал место, где они скрывались, Максимиан обещал награды и почести. Поэтому многие горожане, кто из-за боязни грозного повеления царя, кто из-за наград, стали выдавать друг друга на смерть: сосед соседа, ближний ближнего своего.

Так, одному военачальнику донесли о христианах, которые скрываются в пещере и всю ночь поют молитвы своему Богу. В эту пещеру немедленно были отправлены воины. Захватив находившихся там двадцати трёх христиан и заковав их в железные цепи, воины повели арестованных на суд в город.

В это время царь ехал на колеснице в идольское капище для принесения жертв. Встретив его на дороге, воины, сопровождавшие связанных христиан, закричали:

– Царь, вот хулители наших великих богов.

Максимиан велел остановить колесницу и, подозвав к себе узников, спросил, кто они и откуда.

– Мы христиане, родились в этой стране.

– Разве вы не слышали, – продолжал царь, – какие мучения ожидают тех, кто именует себя христианами?

– Да, мы слышали, – отвечали святые, – и смеялись над твоим безумием и над самим сатаной, действующим в людях, которые противятся Истинному Богу!

Разгневанный царь воскликнул:

– Как осмеливаетесь вы смеяться надо мною и называть меня безумцем? Клянусь великими богами, я предам вас лютейшим мучениям и изувечу ваши тела!

– Растяните их и бейте палками без всякой пощады, – приказал он воинам, – и мы посмотрим, придет ли их Бог к ним на помощь и освободит ли их из моих рук.

и мученики жестоко были избиты воинами. Затем трем мучителям было приказано бить святых воловьими жилами по обнаженному телу. Во время избиения они говорили царю:

– Враг Божий! Поставь еще хоть троих мучителей; сколько бы ты их ни звал и какие бы муки ни выдумывал, знай, этим только умножишь наши мученические венцы.

¹ Максимиан II Галерий – зять и соправитель императора Диоклетиана, впоследствии его преемник с 305 по 311 г.

² Никомидия – столица восточной империи, великолепный город в области Вифании, на берегу Мраморного моря, в северо-западной части Малой Азии.

– О, окаяннейшие из людей! – воскликнул царь. – Я прикажу отсечь ваши головы, а вы мечтаете украсить их венцами?! Откажитесь от своей веры. Не губите себя из-за своего упрямства, иначе я покараю вас.

– Тебя покарает Бог, – отвечали мученики, – за то, что ты мучаешь невинных, Его рабов, не сотворивших никакого зла!

Тогда царь приказал воинам:

– Бейте их камнями по устам!

Схватив камни, воины начали ими бить мучеников по устам, но не столько наносили вред христианам, сколько себе, так как они обезумели и этими камнями сокрушали друг другу челюсти.

А святые говорили Максимиану:

– Беззаконник и богоненавистник! Ты безжалостно бьешь нас, ни в чем не повинных перед тобою; убьет же и тебя Ангел Божий и погубит весь нечестивый твой дом.

Ты не можешь насытиться пытками, которыми мучаешь нас в продолжение стольких часов и с такою жестокостью. Очевидно, ты не подумал о том, что у нас такое же тело, как у тебя. За это тебя самого ожидают несравненно большие муки.

Разгневанный мучитель Максимиан воскликнул:

– Клянусь великими богами, я повелю отрезать ваши языки, чтобы и другие, глядя на вас, научились не противоречить своим господам!

Мученики Христовы отвечали:

– Послушай, нечестивый мучитель! Если ты ненавидишь и мучаешь тех рабов, которые противятся своим земным господам, то зачем же ты принуждаешь нас противиться Небесному Царю нашему? Или ты хочешь, чтобы и нас постигли те же муки, которые уготованы тебе?

– А какие муки ожидают меня? – спросил царь.

– То, что Бог приготовил дьяволу и ангелам его, – отвечали святые, – приготовил Он и вам, сосудам дьявола, а именно: неугасимый огонь, неусыпающий червь, непрестанное мучение, вечную казнь, адскую погибель, тьму кромешную и тартар, где плач и скрежет зубов и многие другие неисчислимы мучения.

– Клянусь, я велю отрезать у вас языки! – воскликнул мучитель.

– Безумец! – отвечали святые. – Если у нас отрежут языки, которыми мы прославляем Бога, то наши воздыхания еще легче дойдут до Него и наши сердца еще сильнее возопиют к Нему, а пролитая тобою кровь, как труба, возвысит свой голос к Небесному Царю, Владыке, о том, что мы страдаем невинно.

Услыхав такой ответ святых, нечестивый царь повелел заковать их в железные цепи и посадить в темницу, а имена их и речи записать в судебные книги. Когда святых ввели в судебную палату для записи их имен, один из начальников палаты, муж знатный, по имени Адриан, придерживавшийся эллинской религии, будучи свидетелем терпеливого и мужественного страдания святых мучеников, воскликнул:

– Заклинаю вас Богом вашим, ради Кого вы так страдаете, – скажите мне честно: какую награду ожидаете вы от своего Бога за такие мучения? Думаю, вы надеетесь получить от Него нечто великое и чудное.

Святые мученики отвечали ему:

– Мы своим языком не можем выразить и умом не можем постигнуть тех радостей и преславных почестей, которые мы ожидаем получить от Владыки нашего, Праведного Воздаятеля.

– А не известно ли вам об этом из пророческих, законодательных и других книг? – спросил Адриан.

– Об этой славе и воздаяниях, которые мы ожидаем получить, в нашем Священном Писании говорится: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Даже пророки не могли до конца постигнуть умом тех вечных благ, так как они были такие же люди, как и мы; хотя они угождали Богу благою верою и добрыми делами и говорили то, что внушал им Дух Святой.

Узнав об этом, Адриан встал посреди палаты и сказал писцам, записывавшим имена мучеников:

– Запишите и мое имя с этими святыми, так как теперь и я – христианин и вместе с ними умру за Христа!

Писцы тотчас же отправились к царю и сообщили ему о том, что Адриан объявил себя христианином и просит их записать и его имя в число осужденных.

Услышав об этом, царь удивился и разгневался и, призвав к себе Адриана, спросил:

– Ты лишился разума, Адриан? И хочешь злой гибели?

– Нет, – отвечал он, – напротив, я был в великом безумии, а ныне благодаря святым мученикам здравый разум вернулся ко мне.

– Не рассуждай, – воскликнул царь, – а лучше проси прощения, сознайся перед всеми, что ты согрешил, и вычеркни свое имя из списка осужденных.

– С этих пор, – отвечал Адриан, – я начну молить истинного Бога простить мне мои грехи, которые я совершил, когда был язычником.

Разгневанный такими словами, царь Максимиан повелел заковать Адриана в железные цепи и заключить в темницу вместе с другими мучениками. Затем царь назначил день, когда предаст их мукам. Один из слуг Адриана прибежал в его дом и сообщил госпоже своей Наталии, жене Адриана, что их господина заковали в цепи и отправили в темницу. Наталия, охваченная ужасом, горько заплакала и, разорвав на себе одежды, спросила слугу:

– За какую же вину господина моего посадили в темницу?

– Некоторых людей мучили за Христа и за то, что они не послушались царского повеления, не отреклись от своей веры и не принесли жертвы богам. Наш господин был свидетелем этого и просил писцов записать и его имя в число осужденных на смерть, так как он решил умереть вместе с ними, – отвечал слуга.

– А можешь ли ты сказать мне поточнее, за что мучили тех мужей? – опять спросила слугу Наталия.

– Я же сказал тебе, – отвечал слуга, – их мучили за некоего Христа и за то, что они не послушались царского повеления поклониться богам.

Тогда Наталия весьма возрадовалась духом и перестала плакать. Наталия была дочерью верующих в Бога родителей, но боялась ранее открыть свою веру во Христа, она хранила свою веру тайно, так как видела, какому лютому гонению и мучению подвергаются христиане со стороны нечестивых; теперь же, узнав, что муж ее уверовал во Христа и записан в число осужденных на мучение, она твердо решила объявить и себя христианкой. Наталия сбросила с себя разорванные одежды и, надев самые лучшие, отправилась в темницу, припала к ногам своего мужа и, облобызав его оковы, сказала:

– Блажен ты, господин мой Адриан, ибо нашел такое сокровище, которого не наследовал от своих родителей: *так благословится человек, боящийся Господа* (Пс. 127, 4)! Поистине, господин мой, ты теперь в таких юных летах своею верою во Христа собрал такое богатство, какого не приобрел бы даже и на старости лет, оставаясь в эллинском заблуждении. Теперь без печали ты перейдешь в будущую вечную жизнь и найдешь такое сокровище, которого не получают там те, кто собирают себе большое богатство и приобретают имения. В земной жизни не будет им времени приобретать что-либо, или давать займы, или самим у кого занять, так как никто из близких не может избавить человека от вечной смерти в аду и от мук гееннских; там никто не поможет друг другу – ни отец сыну, ни мать дочери, ни вели-

кое земное богатство – собравшему его, ни рабы – господину своему, но каждый понесет свое наказание. Твои же все добродетели, господин мой, пойдут с тобою ко Христу, чтобы воспринять тебе от Него блаженство, уготованное любящим Его. Иди же к Нему с дерзновением, не боясь будущего наказания; ведь ты уже теперь победил и огонь неугасимый, и прочие муки. Молю же тебя, господин мой, твердо пребывать в том звании святого мученика, в которое ты призван милосердием Божиим. Пусть ничто не собьет тебя с этого доброго пути – ни сожаление о юной красоте, ни любовь к родным и друзьям, ни богатство, ничто земное: все это придет в ветхость и истлеет; но имей пред глазами своими только то одно, что вечно, и не оглядываясь на тленные и временные блага этого мира. Не увлекайся лстивыми словами родственников и друзей твоих, чтобы не отвлекли они тебя от веры своим лукавым советом. Возненавидь их ласки, отвергни их советы и не слушай их соблазнительные речи; взирай только на святых мучеников, находящихся с тобою, и их словам внимай, их терпению подражай без всякого колебания. Не бойся ярости мучителя и различных мук: все это скоро окончится, а от Христа Его рабам, страждущим за Него, будет на небе вечная награда.

Был уже вечер. Когда Наталия умолкла, Адриан сказал ей:

– Теперь ступай домой, жена моя; как только узнаю о времени, когда нас выведут на мучение, я извещу тебя, и ты придешь и увидишь нашу кончину.

Затем Наталия подходила к каждому из двадцати трех узников, припадая к ним, лобызала оковы их и говорила:

– Рабы Христовы! Молю вас, утверждайте в подвиге эту Христову овцу; помогите ему претерпеть до конца, указывая на будущее воздаяние, уготованное верным, приносящим кровь свою Христу Богу, подобно вам, принесшим Ему свою кровь. Ведь за страдание ваше вы получите в награду вечное спасение. Присоедините и его душу к своим душам и будьте ему отцами вместо родителей по плоти, которые были нечестивыми; укрепите его душу вашими святыми наставлениями с твердой верой совершить свои страдальческий подвиг.

– Смотри, господин мой, – снова обратилась Наталия к Адриану, находившемуся в самой глубине темницы, – не щади своей молодости и красоты телесной: брэнное тело будет пищею червей. Не помышляй об имении своем, о золоте и серебре, так как все это не принесет пользы на Страшном суде. Там никто никакими дарами не может откупиться от вечной гибели. Только одни добрые дела святых душ примет Бог вместо даров.

Сказав это, Наталия ушла домой.

По прошествии нескольких дней Адриан, услышав, что царь хочет уже вывести его вместе с другими узниками на суд и мучение, обратился к святым мученикам с такой просьбой:

– Господа мои! – сказал он. – С вашего благословения мне нужно сходить в свой дом и позвать рабу вашу, мою жену Наталию, затем, чтобы видеть ей наши страдания, так как я обещал позвать ее в назначенный для этого час.

Святые дали ему свое благословение и поручились за него. Заплатив темничным стражам, Адриан отправился домой.

Один из горожан, увидев его идущим домой, опередил Адриана и сообщил Наталии, что муж ее освобожден от оков и подходит к дому. Услышав об этом, Наталия не поверила и сказала:

– Кто же мог освободить его? Не может быть, чтобы мой муж расстался со святыми мучениками.

Во время этого разговора пришел также один из слуг и сказал:

– Знаешь ли, госпожа, муж твой освобожден и уже подходит к дому.

Наталия, подумав, что Адриан отрекся от Христа и поэтому освободился, сильно опечалилась и горько заплакала. Увидав в окно приближавшегося к дому мужа, она бросила свою работу, поспешно встала и, затворив двери, воскликнула:

– Не подходи ко мне, отступник от Бога, обманувший Господа своего! Я не хочу говорить с тобой и не стану слушать твои лживые слова! О, безбожник и окаянный человек! Кто побудил тебя взяться за дело, которого ты не смог довести до конца? Кто разлучил тебя со святыми? Кто соблазнил тебя удалиться от содружества с ними? Что обратило тебя в бегство до выхода на брань? Ты не увидел еще врага, а уже бросил свое оружие; в тебя не выпущена еще стрела, а ты уже сражен! Может ли быть добрая семья от безбожного рода? Может ли быть принесена чистая жертва Богу от потомка мучителя? Будет ли благоуханным для Вышнего кадило со стороны тех, кто проливает кровь неповинную? И как быть мне, несчастной, вышедшей замуж за этого нечестивца? Не удостоилась я звания супруги мученика, напротив, сделалась я женою отступника. Кратковременна была моя радость и перешла она в вечное поношение; пользовалась я некоторое время почестями среди жен, а теперь мне будет всегда стыдно перед ними!

Блаженный Адриан, стоя за дверями и слушая Наталию, радовался и загорался еще большим желанием исполнить обещание Христу Богу. Он удивлялся таковым словам молодой жены, недавно вступившей с ним в брак. Прошло всего лишь тринадцать месяцев со дня их женитьбы.

Видя великую скорбь своей жены, Адриан, стуча в двери, начал ее просить:

– Отвори же мне, госпожа моя Наталия! Не убежал я от мучений, как ты думаешь; нет, не мог я так поступить. Я пришел взять тебя с собою, как обещал, дабы ты могла видеть нашу кончину.

Не веря его словам, Наталия с упреком продолжала говорить ему:

– Ты обманываешь меня, преступник, ты лжешь, как второй Иуда! Уйди от меня, или я убью себя! – И не отпирала дверей.

– Отвори же скорее, – просил Адриан, – а то я уйду, не увидев тебя, и ты будешь скорбеть об этом. Мне нужно скорее возвратиться. За меня поручились святые мученики, и если меня не будет и обо мне спросят начальники, то святые, кроме своих мук, должны будут понести наказание и за меня; но могут ли они понести мучения и за меня, когда они и так уже едва живы?

Наталия тотчас с радостью отворила двери, и оба бросились друг к другу в объятия.

– Блаженна ты, жена! – сказал Адриан. – Поистине, ты супруга, любящая мужа! Венцом тебе будет блаженство: ты, хотя и не терпишь сама мук, но соболезуешь страданию мучеников своим участием.

И Адриан вместе с женой отправился в темницу.

По дороге он спросил Наталию:

– А как же мы поступим со своим именем?

Наталия отвечала:

– Оставь, господин мой, попечение о земном, чтобы не совратило оно твоего ума; заботься и помышляй единственно о подвиге, совершить который ты призван. Забудь обо всем мирском, тленном и вредном для души, позаботься лучше о том, как получить вечные блага, уготованные тебе и тем святым, с которыми ты идешь путем Господним.

Войдя в темницу, раба Божия Наталия припала к святым мученикам и, лобызая оковы их, увидела их загноившиеся раны, в которых были черви. От тяжести железных оков разрывались суставы мучеников. Наталия стала отирать гноившиеся раны мучеников и немедленно послала своих служанок принести из дома хорошего полотна для перевязок. Когда полотно было принесено, Наталия своими руками перевязала раны страдальцев и, насколько могла, облегчила их нестерпимые страдания, прислуживая в темнице семь дней до самого суда.

Когда настал день суда, царь Максимиан повелел привести к себе узников. Слуги тотчас же отправились в темницу объявить христианам царское повеление. Увидев, как они

изнемогли от тяжких ран и не могут ходить, слуги поволокли всех мучеников, связанных одною цепью, как трупы скотов; Адриана же вели позади всех, связав ему руки сзади.

Когда они подходили к судилищу, царь был извещен об этом.

– Ведите сюда всех вместе, – приказал царь, – дабы они видели мучения друг друга. Приготовьте их к мучению, обнажив по пояс.

Начальник темницы доложил царю:

– Царь! Те, которые подвергались мучениям раньше, не могут быть истязаемы ныне: их тела загноились, сквозь раны виднеются кости, и, если начать их мучить снова, они, пожалуй, тотчас же умрут, не перенеся мук, им уготованных. Мы не хотим того, чтобы они умерли от кратковременного мучения, как маловиновные, но дай им некоторое время на выздоровление. Потом, когда они покрепнут, мы сможем предать этих людей жесточайшим мучениям за их беззакония. Повели привести сюда одного Адриана, так как он бодр и здоров телом и может понести различные мучения.

Царь приказал ввести одного Адриана. Раздев Адриана по пояс, слуги дали ему самому нести орудия для пыток. Святые мученики сказали:

– Блажен ты, Адриан, ибо сподобился понести крест свой, подражая Христу! Смотри же, не утрашись и не потеряй своей награды. Остерегайся дьявола, который может украсть твое сокровище; не бойся видимых мук, а взирай на будущее воздаяние: смело приступи и посрами мучителя! Знай: *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас* (Рим. 8, 18) и которую мы надеемся получить по милости Господней.

Блаженная Наталия также сказала Адриану:

– Обрати ум свой к одному только Богу, и пусть сердце твое не страшится ничего! Мал труд, но покой бесконечен, страдания кратковременны, а слава мученическая вечна; потерпишь недолго и вскоре будешь радоваться с Ангелами. Если ты, служа земному царю, заболел о собирании малых податей, не щадя своего здоровья, и готов был умереть на войне, то не с большим ли мужеством теперь надлежит тебе принять всякие мучения и умереть за Царя Небесного, Который Сам воздаст тебе великие почести.

Когда привели Адриана к нечестивому царю Максимиану, он, взглянув на святого, спросил:

– Неужели ты пребываешь еще в своем безумии и хочешь в мучениях закончить свою жизнь?

– Я уже прежде говорил тебе, – отвечал Адриан, – я не обезумел, но образумился и готов умереть!

Царь спросил:

– Не принесешь ли ты жертвы и не поклонись ли богам, как я и все, которые со мною?

– Безумец, – отвечал Адриан, – заблуждаясь сам, зачем же ты и других вводишь в заблуждение? Ты ведь не только себя самого подвергаешь погибели, но и весь народ, который слушает тебя, ты увлекаешь на погибель, советуя и принуждая поклоняться бездушным истуканам, оставив истинного Бога, Творца неба и земли!

– Так ты считаешь наших богов малыми? – спросил царь.

– Я, – отвечал Адриан, – не называю их ни малыми, ни великими, ибо они – ничто.

Тогда разгневанный мучитель приказал жестоко бить его палками. Блаженная Наталия, увидев, что ее мужа начали бить, известила о том святых мучеников.

– Мой господин начал страдать!

Святые тотчас же стали молить Бога укрепить святого Адриана в перенесении мук. Царь же повелел мучителям приговаривать: «Не хули богов!» А святой, когда его начали бить, спросил царя:

– Если я страдаю за то, что хую ваших богов, которые вовсе не боги, то какое же мучение ожидает тебя за хую на Истинного Бога?

– Ты научился говорить так дерзко, вероятно, у этих оболстителей, с которыми ты был заключен в темницу? – спросил царь.

Мученик отвечал:

– Зачем ты называешь оболстителями наставников на спасение к вечной жизни? Это вы – обманщики, увлекающие людей в погибель!

Разгневанный Максимиан повелел четверым сильным слугам жестоко бить мученика толстыми колями. И когда били Адриана, он говорил:

– Чем больше мучений ты изобретешь для меня, тем больше венцов исходатайствуешь мне у Господа моего!

А блаженная Наталия все вопросы царя и ответы ему Адриана передавала святым мученикам.

– Пощади хоть юность свою, – продолжал увещевать мучитель, – и призови богов! Зачем тебе так напрасно погибать? Мои боги велики, и мне очень жаль тебя, видя, как сильно ты мучаешься и как гибнет твоя красота!

– Напротив, я щажу себя, – отвечал святой мученик, – ибо не хочу погибнуть для вечной жизни!

– Призови же богов, – упрашивал мучитель, – они помилуют тебя, а я возвращу тебе прежний чин. Несправедливо сравнивать тебя с другими заключенными. Ты – человек благородный, сын знатных родителей и хотя молод, но достоин великих почестей; эти же узники – бедняки, низкого происхождения и глупые невежды!

– Я знаю, – отвечал Адриан, – тебе известен мой род и происхождение; но если бы ты знал этих святых и богатое наследие, которого они ожидают, ты бы один из первых припал к их ногам и просил их помолиться о себе и своими же руками уничтожил бы своих бездушных богов!

Разгневавшись еще сильнее, мучитель приказал четверым сильным слугам бить мученика по животу.

И они били святого до тех пор, пока из его живота не начали выпадать внутренности. И только тогда мучитель остановил избиение.

Блаженный Адриан был молод и нежен телом: ему было всего двадцать восемь лет.

– Видишь, – обратился к нему царь, – как я щажу тебя! Ты хоть одним словом призови богов, и тотчас же они будут милостивы к тебе; а я приглашу врачей залечить твои раны, и сегодня же ты будешь отправлен в мой царский дворец!

– Если ты обещаешь уход за мной врачей и почет в твоём дворце как доказательство милости твоих богов, я смогу поверить тебе и выполнить твоё требование лишь в том случае, когда эти боги своими устами скажут, что они могут мне дать, – отвечал мученик. – Пусть сами они объявят мне о тех благодеяниях, которые могут мне даровать. И как только я услышу их слова, то принесу им жертвы и поклонюсь, как ты того желаешь!

– Они не могут говорить! – отвечал царь.

– А если они не могут говорить, – сказал мученик, – то зачем же им поклоняться, немым и бездушным?

В ярости мучитель повелел опять связать святого мученика с другими узниками и заключить в темницу, назначив день суда над ними. Воины снова отвели в темницу святых мучеников вместе с Адрианом. Блаженная Наталия ободряла его и утешала и, обняв, говорила:

– Блажен ты, господин мой, ибо сподобился участи святых мучеников! Блажен ты, свет очей моих, так как страдаешь ради Пострадавшего за тебя! И теперь ты увидишь славу Его, ибо, разделив Его страдания, ты будешь причастником и Его большой славы.

Во время этого разговора Наталия отирала кровь мученика и помазывала ею свое тело.

А другие святые мученики весьма радовались мужественному терпению Адриана и целовали его, говоря:

– Мир тебе, брат.

А те, которые не могли ходить из-за тяжелых ран, подползали к нему и, обняв, говорили:

– Радуйся, возлюбленный брат, так как имя твое написано с прославленными рабами Божиими!

– Радуйтесь и вы, рабы Христовы, – отвечал Адриан, – вы получите венцы за вашу заботу обо мне! Молитесь же за меня ко Господу, чтобы Он укрепил меня, весьма изнемогшего телом, и чтобы восстающий на меня дьявол ничего не мог сделать со мною!

– Уповай на Бога, – сказали святые. – Сатана не одолел тебя: ты далеко отогнал его своими страданиями за Христа. Мы сначала боялись за тебя, думая, что ты, как человек, будешь немощен, а теперь, видя твое крепкое терпение, мы более уже не сомневаемся в тебе и веруем, что при Божьей помощи враг ничего не сможет сделать с тобою; поэтому не бойся: с тобою Христос, Победитель дьявола!

Вместе со святою Наталией были и другие благочестивые женщины, прислуживавшие святым. Они прикладывали к их ранам целебные лекарства и делали им перевязки, разделяв при этом между собою мучеников так, чтобы каждая могла послужить святому мученику.

Узнав о заботе благочестивых женщин, которой они окружили узников, царь запретил пускать их в темницу.

Видя, что женщинам нельзя более приходить к мученикам, святая Наталия остригла на своей голове волосы, переделалась в мужское платье и, войдя в темницу в образе мужчины, прислуживала не только своему мужу, святому Адриану, но и всем прочим святым мученикам.

Перевязав раны мучеников, она села у ног Адриана и сказала:

– Молю тебя, господин мой, не забудь и о нашем союзе, помни о моем присутствии во время твоего страдания и желании тебе венца; помолись ко Господу нашему Иисусу Христу, чтобы Он взял и меня с тобой, и, как жили мы вместе в этом грешном мире многоскорбной жизнью, так неразлучно и остались бы в ином мире для блаженной жизни. Молю тебя, господин, когда предстанешь ты перед Богом, сразу помолись обо мне: верю – все, о чем ни попросишь ты, даст тебе Господь, ибо молитва твоя приятна Ему. Но ты знаешь нечестие этого народа и безбожие царя, и я боюсь того, как бы не принудили меня выйти замуж за нечестивца и язычника; тогда осквернится ложе твое и расторгнется наш союз. Молю тебя, соблюди супругу свою, как учит апостол; дай мне в награду за мое целомудрие умереть с тобою!

Сказав так, она встала и снова служила святым, подавая им пищу и питье, омывая и перевязывая их раны.

Благочестивые женщины, узнав, что Наталия в мужском одеянии служит святым, по ее примеру также остригли волосы и, одевшись в мужские одежды, как и раньше, входили в темницу и служили святым.

Нечестивому царю стало известно о проникновении в тюрьму переодетых женщин, а также и то, что узники весьма изнемогли от гнойных ран и едва живы. Поэтому Максимиан повелел принести к ним в темницу наковальню и железный молот и перебить мученикам голени и руки, сказав:

– Пусть умрут они необычной мучительной смертью!

И когда слуги-убийцы принесли в темницу железную наковальню и молот, Наталия, увидав это и узнав о цели их прихода, встретила их с мольбой начать казнь с Адриана; она боялась, что муж ее, видя лютое мучение и кончину других мучеников, устрашится.

Мучители послушали Наталию и начали с Адриана.

Наталия положила ноги мужа на наковальню. Мучители сильным ударом молота по ногам мученика перебили ему голени.

– Умоляю тебя, господин мой, раб Христов, – сказала Наталия, – пока ты еще жив, протяни свою руку, чтобы отбили ее, и ты тогда сравняешься с другими святыми мучениками, которые пострадали больше, нежели ты!

Святой Адриан протянул к ней свою руку, и жена, взяв ее, положила на наковальню. Мучитель, ударив сильно по руке молотом, отсек ее, и тотчас святой Адриан от великих страданий отдал душу свою Господу Богу.

Умертвив святого Адриана, мучители пошли с молотом и наковальней к другим святым. Мученики сами клали свои ноги и руки на наковальню и говорили:

– Господи, прими души наши!

После этого нечестивый царь повелел сжечь тела святых мучеников, дабы христиане не могли их взять.

Узнав об этом повелении царя, блаженная Наталия тайно взяла руку своего мужа и спрятала ее у себя.

Когда слуги царя разожгли печь и выносили тела святых мучеников из темницы на сожжение, святая Наталия и благочестивые жены следовали за ними, собирали капающую мученическую кровь в свои дорогие одежды, хранили ее как святыню и мазали ею себя. Кроме того, они скупали у слуг даже и их одежды, обагренные кровью мучеников.

Когда тела святых были брошены в печь, женщины со слезами воскликнули:

– Помяните, святые мученики, нас в Царстве Небесном!

А святая Наталия подбежала уже к печи, желая броситься в огонь и принести себя вместе с мужем в жертву Богу, но была удержана от этого.

Вдруг загремел страшный гром, засверкала молния и пошел сильный дождь, который залил и погасил горящую печь. Воды было так много, что весь город оказался затопленным. Объятые страхом, нечестивые мучители бежали. Многие из них, поражаемые молнией, падали мертвыми на дорогу.

Когда слуги мучителя разбежались, христиане вместе со святою Наталией вынули из печи тела святых мучеников несколько не поврежденными огнем: даже волосы на их головах не обгорели.

Один благочестивый муж и его жена обратились к Наталии и другим родственникам мучеников:

– Мы жили на краю города в уединенном месте, а теперь переселяемся в Византию³, так как не хотим здесь оставаться; мы гнушаемся безбожия и не можем больше смотреть на то жестокое кровопролитие, которое творит нечестивый царь в городе. Дайте нам тела святых мучеников, мы перенесем их на корабль, увезем их отсюда и сохраним до смерти нечестивого царя Максимиана. После его смерти мы возвратимся и привезем тела святых назад, в Никомидию, чтобы они были почитаемы здесь. Если же они останутся сейчас здесь, то царь опять велит их сжечь, и вы будете виновны, так как не смогли уберечь останки мучеников, которые Сам Бог спас от сожжения.

Все согласились и перенесли тела мучеников на корабль для отправки их в Византию. Попутный ветер благоприятствовал отплытию корабля.

³ *Византия* – впоследствии знаменитый Константинополь, или Царьград; была сначала небольшой Мегарской колонией, основанной около 658 года до Рождества Христова и названной по имени ее основателя Визаса, выходца из греческого города Милета, подчиненного некогда персам.

Между тем святая Наталия жила в своем доме, храня втайне от своих домашних руку дорогого своего супруга, святого Адриана, которую она, помазав драгоценным миром и обвив порфирую, положила в изголовье своей постели.

Спустя некоторое время один знатный муж в сане тысяченачальника пожелал жениться на Наталии, так как она была молода, красива собой и богата. Он попросил царя позволить ему взять в жены Наталию, и царь согласился. Жених немедленно послал к Наталии знатных женщин с сообщением о своем намерении жениться на ней. Наталия ответила им:

– Я рада, что такой знатный муж хочет взять меня в жены; но прошу вас подождать три дня для приготовления, ибо я никак не ожидала, что кто-нибудь захочет так скоро сочетаться со мною браком.

Говоря это, блаженная Наталия решила бежать в Византию, куда были увезены тела Адриана и пострадавших с ним святых мучеников.

Обнадежив присланных к ней тысяче-начальником женщин и отпустив их, святая Наталия пошла в спальню, где хранилась рука святого мученика Адриана, упала на колени и с плачем взмолилась ко Господу:

– Господи Боже наш, Боже скорбящих и сокрушенных сердцем, призри на меня, рабу Твою, и не допусти, чтобы осквернилось ложе мученика твоего Адриана. Не забудь, Владыка, страданий раба Твоего, которые он претерпел ради святого Твоего имени! Милостивый Господи! Помяни перебитые голени и отсеченные руки его и других рабов Твоих, претерпевших с ним ради Тебя, и да не напрасны будут их страдания. Помилуй ради них и меня и не допусти меня до сожительства с Твоими врагами. Ты, избавивший от огня святых мучеников, избавь и меня от этого скверного человека!

Во время этой молитвы Наталия от изнурения и печали задремала, и в сонном видении явился ей один из святых мучеников и сказал:

– Мир тебе, раба Христова Наталия! Верь, что Бог не презрел тебя и мы также не забыли твоих трудов по уходу за нами во время заключения нашего в темнице; представ перед лицом Христа, мы молим Его повелеть и тебе поскорее прийти к нам.

Блаженная Наталия спросила его:

– А скажи мне, святой мученик, предстал ли с вами Христу Господу муж мой Адриан? Мученик отвечал:

– Он прежде нас предстал перед Владыкою! А ты ступай и немедленно сядь на корабль и плыви туда, где находятся наши тела; там явится тебе Господь и приведет тебя к нам!

Пробудившись от сна, святая Наталия тотчас же оставила все и, взяв одну только руку святого Адриана, вышла из дома. Подойдя к морскому берегу, она увидела корабль, как бы специально ее ожидающий и готовый отплыть в Византию, и возблагодарила Бога. На корабле Наталия встретила всех христиан, бежавших от мучения нечестивого царя Максимиана.

Тысяченачальник же, узнав об отъезде Наталии, выпросил у царя в помощь воинов и, сев на другой корабль, погнался за нею. Когда корабль его отплыл от берега на тысячу стадий, подул встречный ветер, который погнал корабль назад к берегу, к тому месту, откуда он отплыл, и причинил этому кораблю большой вред; многие из плывших на нем утонули. А корабль с христианами, на котором святая Наталия плыла в Византию, буря обошла стороной. Но в полночь явилось им дьявольское наваждение. Они увидели как бы плывущий им навстречу с востока корабль с людьми наподобие моряков, а находившийся на нем дьявол спросил христианских корабельщиков голосом кормчего:

– Вы откуда и куда держите путь?

Те отвечали:

– Мы из Никомидии, плывем в Византию.

Враг сказал им:

– Вы сбились с прямого пути, поверните корабль в левую сторону.

Говоря так, дьявол хотел их обмануть и утопить. Христиане, поверив лживому совету, начали направлять паруса и корабль налево; но вдруг явился им святой мученик Адриан, осиянный светом, и громко закричал:

– Плывите как плыли и не слушайте врага, готовящего вам верную гибель!

Сказав так, мученик пошел по водам перед кораблем христиан, а дьявол исчез вместе со своим кораблем. Блаженная Наталия увидела святого Адриана и воскликнула:

– Вот мой господин!

И тотчас святой стал невидим.

Подул благоприятный ветер. Путешественники прибыли в Византию до рассвета и пристали к берегу вблизи того храма, где были положены тела святых мучеников. Придя в храм к телам святых мучеников, блаженная Наталия с несказанной радостью припала к ним, лобызая их и проливая от счастья слезы. Приложив руку святого Адриана к его телу, она преклонила колена и долго молилась. После продолжительной молитвы святая встала и облобызала христиан, находившихся там. Они хорошо приняли ее, ввели внутрь дома и предложили блаженной Наталии отдохнуть, так как она выглядела очень измученной после морского плавания. Когда святая уснула, ей явился во сне святой Адриан и сказал:

– Хорошо, что ты пришла сюда, раба Христова: прииди в покой свой, уготованный тебе от Господа, и прими должную тебе награду!

Встав от сна, святая Наталия рассказала свой сон находившимся при ней христианам и просила их помолиться о ней. После этого она снова уснула. Чрез час они пришли ее разбудить, но нашли Наталию уже скончавшейся, ибо ее святая душа отошла в вечный покой ко Господу.

Так вскоре после страданий святых мучеников и святая Наталия окончила свой мученический подвиг, хотя и без пролития крови. Своим телом она не претерпела тех мук, какие претерпел ее муж, но душой она страдала за своего мужа. И ее муки особые и самые, может быть, тяжелые: она видела мучения мужа, она подбадривала его, она просила его предпочесть смерть в вере жизни без Христа, хотя бы и с семьей. Много сострадала святая Наталия святым мученикам, служила им в темнице и смотрела на их страдания, она покинула свой дом и отечество ради целомудрия и в лике мучеников предстала пред Христом, Спасителем нашим, Которому со Отцом и Святым Духом воссылается честь и слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Мученичество как свидетельство Истины Христовой

Обычно мученичество понимается как страдание, но слово «мученичество» (перевод греческого *martyrion*) в первую очередь означает не страдание, а свидетельство. Мученик – это тот, кто свидетельствует перед всем миром о какой-то ценности и кто ни перед чем не останавливается для того, чтобы довести это свидетельство до тех, которым оно нужно. И, конечно, это значит, что истинный свидетель готов и жизнь свою положить ради того, чтобы его свидетельство коснулось каждого сердца, чтобы оно воссияло, прогремело или тихим образом обдало теплотой, лаской, радостью и надеждой всех окружающих. Таким образом, мученик свидетельствует не словами, а всей своей жизнью, и даже своей смертью.

Поэтому и называются мучениками святые, убитые за исповедание христианской веры, свидетельствовавшие не только словами, но и своей мученической кончиной о победе Христа над смертью, об истинности веры Христовой.

И в этом смысле первым Свидетелем был для христиан Сам Иисус Христос⁴, а после его смерти – двенадцать апостолов, миссией которых было подтверждение перед миром истинности слов Учителя, его Божественности и вознесения. Вслед за ними свидетелями становились все обращенные в христианство. Быть христианином предполагало готовность к подтверждению своей веры перед лицом враждебного общества и государства, что в условиях преследований означало готовность принять смерть. Мученическая смерть начинает рассматриваться как высшая форма служения веры. Слово «мученик» приобретает специфический смысл «погибший за веру» и входит в латинский язык и затем в европейские языки именно в своем новом значении.

Мученик свидетельствует свою веру во Христа, отдавая за Него свою жизнь. Тем самым мученик подлинно идет за Христом, как бы повторяя Его крестный подвиг. Мученик в высшей мере выполняет заповедь Христову: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее* (Мф. 16, 24–25).

Сталкиваясь с враждебностью и открытым неприятием их веры римским обществом и государством, члены христианских общин оказывались в ситуации, которая требовала от них решительного отречения от всех устоев, норм и ценностей этого общества. Гибель от рук преследователей воспринималась как подражание Страстям Христа, была подтверждением бескомпромиссного следования вере, которая противопоставлялась земным ценностям и не допускала наличия некоего «среднего пути» для христианина. В сочинениях ранних христианских богословов мученичество определяется как бесспорный путь спасения.

Особое значение мученичества определялось тем, что оно не только напоминало о смерти Христа, но и было ее постоянным воспроизведением. Вера в мистическое присутствие Христа и убеждение, что в течение испытаний Святой Дух защищает христиан от страданий, делала их необычайно стойкими к мучениям и истязаниям. Она предопределяла их радость и стремление к смерти, придавала мученичеству смысл особого достоинства и Божественной милости. Именно в мученичестве видели возможность истинного единения с Богом. Еще одним важным аспектом было отождествление мученичества с Таинством Крещения. Мученичество как своего рода «крещение кровью» даже считалось выше традиционного крещения водой. Поэтому люди, ставшие жертвами гонений, но не успевшие принять Таинство Крещения (а таких было немало), тоже почитались как истинные христиане и Божий избранные.

⁴ Отвечая Пилату, Он говорит: *Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине* (Ин. 18, 37).

Как и когда установилось почитание мучеников

В целом в течение первых столетий истории христианства преследования продолжались около ста двадцати девяти лет. Члены христианских общин (как уже принявшие крещение, так и подготавливаемые к нему – катехумены), которые отказывались в ходе следствия и зачастую сопутствующих ему истязаний отречься от Христа и выполнить официальные религиозные ритуалы (поклонение императору или римским богам), подвергались казни. Именно они составили сонм раннехристианских мучеников.

Чин святых мучеников и исповедников с самого начала христианской эры исторически стал первым и наиболее почитаемым чином христианских святых. В деле распространения и утверждения христианства мученичество имело весьма важное значение. Твердость и непоколебимость страдальцев, которые мужественно шли на смерть за свою веру, так сильно действовали на окружающих, что нередко сами мучители обращались ко Христу.

Уже на самой заре христианства сформировалось почитание отдавших свою жизнь за Христа. Имена мучеников и исповедников за Христа окружались особым почитанием. Предание говорит нам о том, что с любовью и благоговением верующие собирали растерзанные останки мучеников, почитали их как величайшую святыню, помнили и чтили дни памяти мучеников.

Точно записывая дни кончины святых мучеников, христиане собирались в эти дни для празднования их памяти. Записью занимались особые писцы, которые записывали все, что происходило с христианами в темницах и судилищах. Очевидцы-христиане стремились сохранить для Церкви достоверное описание страданий и победы подвижников. Таких писцов во время первых же гонений на христиан поставил в различных округах Рима святой Климент, который был рукоположен в епископы Рима самим апостолом Петром. Несмотря на то что писцам грозила смертная казнь, записи не прекращались.

Помимо этих записей до нас дошли официальные судебные протоколы многих процессов, которые велись римскими властями против христиан. При допросах, судах и казнях, согласно римскому законодательству, обязательно присутствовал секретарь, который фиксировал всю процедуру.

Акты мучеников, или акты святых, – наименование сборников древнейших известий о мучениках. Собрание актов мучеников начинается еще в период гонений. После прекращения гонений оно приобретает постоянный и целенаправленный характер. Появляются собрания таких актов. В многочисленных последующих переработках этот материал вошел затем в Минеи и месяцесловы.

Погребальные почести в отношении первых мучеников не отличались от тех, что были адресованы обычным христианам, и во многом были аналогичны римским похоронным обрядам. Они включали процедуру возложения цветов и орошения умершего благоговениями. Участие в погребальной церемонии объединяло родственников и друзей. Столь же традиционными были и ежегодные поминовения. Однако впоследствии церемонии поминовения приобретают публичный характер: на них в день гибели или погребения мучеников собирались не только близкие, но и все члены христианской общины. Гибель мученика осознается как момент перехода к истинной жизни, а следовательно – как настоящее рождение Божьего избранника. Собравшись у могилы, верующие восхваляли Господа, пели гимны и псалмы.

Поминовение мучеников оказывается, таким образом, связано с почитанием Христа, а их гибель воспринимается и как напоминание о Его жертве, и как приумножение ее величия.

Причем прославление и почитание мучеников осуществлялось не только в тех Церквях, к которым они принадлежали, но и во всех других, так как христиане сообщали о мучениках, среди них пострадавших, и другим Церквям⁵.

После официального признания императором Константином христианства государственной религией начинает распространяться практика возведения церковей над захоронениями мучеников. Очень рано возник вошедший в церковную практику обычай помещения под престолами храмов мощей (или их частиц) мучеников. Алтарь как главное священное место храма оказывался посвященным жертве как Христа, так и соответствующего мученика.

В наше время в алтаре при совершении литургии в антиминсе на престоле непременно присутствуют мощи святых.

Почитание останков святых было общим верованием и выражением благочестия Церкви с самых первых веков ее исторического существования. Так, в «Окружном послании Смирнской Церкви о мученичестве святого Поликарпа» (II век) пишется: «Мы почитаем Сына Божия, но воздаем и поклонение любви мученикам, Его ученикам и последователям. Поэтому мы тщательно собрали кости его [св. Поликарпа], которые для нас лучше жемчуга и драгоценнее золота, дабы мы могли собираться возле них, когда возможно, и прославлять память святых мучеников».

Так же говорил о мощах и святитель Иоанн Златоуст: «Как императорская корона, украшенная со всех сторон драгоценными камнями, издает разнообразный блеск, так и тела святых мучеников, испещренные, как бы драгоценными камнями, ранами, понесенными за Господа, драгоценнее и досточтимее всякой императорской короны».

Святитель Григорий Нисский в слове о святом мученике Феодоре сказал: «Душа его, войдя в горняя, почивает на своем месте, разрешившись от тела, живет вместе с равными себе; тело же, как честное и непорочное ее орудие, с великой честью и почетом положенное и украшенное, почитается и почивает на прекрасном, святом месте, в виду у всех». Таким образом, тело наравне с душою принимает участие в прославлении усопшего праведника.

Преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Бог обитал также и в телах их, говорит апостол: *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа?* (1 Кор. 6, 19). Следовательно, почему не должно почитать одушевленные храмы Божьи, одушевленные телесные жилища Божьи? Эти, будучи живы, с дерзновением предстоят Богу. Господь Христос дал нам спасительные источники – мощи святых, многообразно изливающие благодеяния, источающие миро благовония. И никто пусть не сомневается!.. По закону всякий, кто касался мертвого, назывался нечистым (см. Чис. 19, 11); но эти – не мертвые. Ибо после того, как Тот, Кто есть Сама Жизнь, Виновник жизни, мертвым считался, то усопших в надежде на воскресение и с верою в Него мы не называем мертвыми».

Священное Писание хвалит Иосию за то, что он оказал почтение гробам и костям пророков (см.: 4 Цар. 23, 16; 3 Цар. 13, 2, 29–31). Сами кости святых получают прославление (см.: Сир. 46, 14; 49, 12).

Через прикосновение к телу умершего пророка Елисея воскресает мертвец (см.: 4 Цар. 13, 21). Уходя из Египта, Моисей и сыны Израилевы взяли с собой мощи Иосифа и перенесли их в Сихем (см.: Исх. 13, 19).

Святитель Григорий Неокесарийский (III век) установил праздники в память мучеников и разместил их мощи в своей епархии по разным местам, куда христиане собирались для богослужения в дни их памяти. Седьмой Вселенский собор (787) вынес определение: «Гос-

⁵ Так, Адриан и Наталия, строго говоря, западные святые. Об этом свидетельствует, например, само имя Наталия (Наталия), образованное от латинского глагола *nasci, nascere* – родиться (*natalis*: 1) родной, родимый, отчий, отечественный; 2) день рождения; место рождения, родина; бог, покровительствующий рождению; род, происхождение). Таким образом, значение имени Наталия – родная, рождественская.

подъ наш Иисус Христос даровал нам мощи святых как спасительные источники, многообразно изливающие благодеяния на немощных». Своим седьмым правилом Собор постановил, чтобы ни один храм не строился иначе, как на мощах мученика, которые полагались под алтарем. На Востоке первые базилики строились на могилах мучеников, а на Западе мощи полагались при входе в храм или по ту или другую сторону алтаря.

При мощах совершаются чудеса: изгнание бесов, исцеление болезней. Для святителя Григория Богослова обычай почитания мощей мучеников и святых, существовавший в христианской Церкви с самого раннего времени, был подтверждением его учения об обожении как всецелом преображении человеческого естества, включая ум, душу и тело. Если святой – это человек, достигший обожения, то его останки должны быть местом Божественного присутствия. Нетление мощей святого, истечение из них благоуханного мира, исцеления, происходящие при помощи их, – все эти феномены, известные с ранних времен христианской Церкви до наших дней, красноречиво свидетельствуют о том, что тело человека является соучастником души в обожении.

Необычайно быстрым расцветом почитания святых отмечена история богослужения. Начиная с IV века идет постоянный и непрекращающийся процесс все большего и большего включения памятней святых в устав богослужения. В настоящее время не меньше половины всех литургических текстов Православной Церкви состоит из прославления святых.

Выделение тел мучеников особым литургическим почитанием подразумевало, что в мученике особым образом явился Христос, свидетельствующий через него Свою силу и победу над смертью. Следовательно, тело мученика есть свидетельство, оставленное Церкви, залог конечной победы Христа. Отсюда изначальная связь Евхаристии с днями памяти мучеников. Эта связь указывает не на «поминальный» характер этого первоначального прославления святых, а на веру первых христиан в то, что в мученичестве «засвидетельствовано» Царство Божие, пришедшее в силе, то есть новая жизнь, оказывающаяся сильнее смерти.

Почитание святых в ранней Церкви было выражением уверенности в том, что в теле мученика явлено присутствие Христа, засвидетельствованное в подвиге. Мученик своей смертью доказал силу новой жизни, дарованной ему Церковью, и своим предпочтением умереть для того, чтобы жить, – ее реальность... Совершая Евхаристию у гроба мученика, Церковь исповедует, являет свою принадлежность этой же новой жизни. Христиане были верны этой изначальной идее почитания святых мощей и тогда, когда кончилась эпоха гонений. Воздвигая храмы во имя святых, окружая святых почитанием, христиане не забыли о первичном смысле святости как самосвидетельства Церкви о себе.

Иными словами, все то развитие почитания святых, которое нашло свое выражение в соединении их гробниц с храмом, а позднее и с алтарем, связь между телом мученика и Евхаристией, – все это свидетельствует о развитии первоначального, исконного понимания места святых в Церкви и ее богослужении.

Развивается и ходатайственный характер почитания святых. И, опять-таки, он укоренен в предании ранней Церкви; в ней молитвы, обращенные к усопшим членам Церкви, были очень распространены, о чем свидетельствуют надписи катакомб. Но между этой ранней практикой и той, которая развивается постепенно начиная с IV века, есть существенная разница. Первоначально призывание усопших укоренено в вере в «общение святых» – молитвы обращены к любому усопшему, а не специально мученику. В новой жизни Церкви общение святых во Христе, их молитвы друг за друга, связь любви не нарушаются смертью, ибо во Христе нет мертвых, но все живы... Но очень существенная перемена происходит тогда, когда это призывание усопших сужается и начинает совершаться только по отношению к определенной категории усопших.

С IV века в Церкви возникает сначала бытовое, практическое, а затем уже и теоретическое, богословское восприятие святых как особых ходатаев перед Богом, как посредников между людьми и Богом.

В этом ходатайственном восприятии меняется первоначальный смысл почитания святых. В раннем предании мученик – это прежде всего свидетель новой жизни. Не только почитание его восходит ко Христу, к Его прославлению, но оно по существу своему есть проявление этой новой жизни, общение в ней с мучеником. Поэтому совершение Литургии включает в себя Евхаристию и чтение мученических актов или описание суда над ними и их смерти. Цель этого чтения в том, чтобы показать присутствие и действие Христа в мученике, то есть присутствие в нем «новой жизни», а не в том, чтобы особо «прославить» святого. Ибо слава, раскрывающаяся и явленная в мученике, есть слава Христа и слава Церкви. Мученик есть прежде всего пример, свидетельство, явление этой славы, и описание его подвига поэтому имеет дидактическое назначение.

Святой есть ходатай и помощник. «Здоровые, – пишет блаженный Феодорит Кирский, – просят [у него] сохранения здоровья, больные – исцеления. Бездетные просят детей у мучеников, и женщины призывают их, чтобы стать матерями...

Собирающиеся путешествовать хотят их к себе в спутники, а возвращающиеся им несут свою благодарность... К ним обращаются не как к богам, но как к божественным людям, прося их о ходатайстве...»

И в литургическом почитании ударение переходит на прославление силы святого, на описание и восхваление его чудес, на его отзывчивость и милосердие к обращающимся к нему. Форма торжественного восхваления и определила почти целиком литургические тексты, относящиеся к почитанию святых.

Чествование святых имеет целью приобщить верующих особой благодати святых, их покровительству и заступничеству перед Богом. Святой присутствует и как бы является в своих мощах или иконе, и любой христианин, просящий помощи и ходатайства у почитаемого святого, может их получить по вере своей через прикосновение к этим святыням.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.